

В глазах Дедушки Чжуна промелькнуло недоумение. Он задумался на мгновение, прежде чем вспомнить одно обстоятельство, и, помедлив, наконец заговорил:

— Цинжань, я давно хотел тебя спросить, но в радости забыл. Тот управляющий Фу из прошлого раза, это ведь твой человек?

Госпожа Тун наострила уши, прислушиваясь.

Чжун Цинжань, чувствуя на себе взгляды старших, сохранял абсолютно спокойное выражение лица и с самым невинным видом ответил:

— Дедушка прав. Управляющий Фу — это подчиненный того человека, которого я случайно спас в прошлый раз. Кстати, дедушка, бабушка, прошу вас, пока никому об этом не говорите.

— Вот оно что! Я так и думал, откуда у человека с таким положением нашлось время заскочить в мастерскую Цинхэ.

Дедушка Чжун, поняв суть дела, в волнении хлопнул ладонью по столу. Госпожа Тун, сидевшая рядом, вздрогнула и с упреком произнесла:

— Старик, что ты делаешь? Не пугай Цинжаня!

— Старуха, ты не понимаешь. Вести дела в городе — не то что в собственной деревне. Мастерская Цинхэ всё это время работала без помех, и я всё ломал голову, почему так, а теперь всё ясно, всё ясно!

Госпожа Тун всё ещё не совсем понимала, и Чжун Цинжань терпеливо объяснил:

— Бабушка, в уезде Пинъян кишит всякими людьми, и местные чиновники с бандитами — не те, с кем легко сладить. Если не «делиться» с ними, они могут так испортить жизнь, что бизнес встанет. Налоги и так немалые, а после их поборов из заработанных нами пятидесяти с лишним лянов серебра в руках останется едва ли половина.

— Неужели правда? — Госпожа Тун задумалась, а затем лицо её озарилось пониманием. — Вот почему! В деревне тоже есть люди, кто открывает ларьки или лавки в городе, но по-настоящему большие деньги зарабатывают только те, у кого есть сильная спина или кто умеет ладить с нужными людьми. Те же, кто не умеет устраиваться, в лучшем случае живут чуть лучше, чем те, кто в поле пашет.

Госпожа Тун промолчала о том, что в неурожайные годы мелкие торговцы оказываются в положении куда худшем, чем крестьяне. Именно поэтому так много купцов в династии Великая Чжоу, едва разбогатев, сразу же, как и Дедушка Чжун, стремятся купить побольше земли. Ведь с землей на душе спокойнее — это не пустые слова.

Династия Великая Чжоу, извлекая уроки из прошлого, установила чёткие правила касательно владения землей. Если количество земли превышает определённый лимит, покупать больше нельзя, а также запрещено владеть землей на имя слуг. Это в значительной степени ограничило массовое скупание земель и, можно сказать, продлило жизнь династии.

Семья Чжун пока совершенно не беспокоится о том, что будет лишена возможности купить землю из-за богатства. Для них чем больше денег, тем лучше.

— Цинжань, ты прав. Когда есть деньги, надо растить следующее поколение. Из всех подходит

только Цинфэн, Цинхань ещё слишком мал. Давай так: завтра я отведу Цинфэна в клановую школу к учителю, а Цинханя оставим на следующий год. — Дедушка Чжун уже не воспринимал Чжун Цинжаня как ребёнка и, принимая решения, был склонен слушать его мнение.

— Дедушка, зима уже на носу, разве можно сейчас поступать в класс?

— Ничего, это клановая школа, достаточно предупредить старейшин рода. Вот в уездное училище, пожалуй, не приняли бы. — Дедушка Чжун говорил прямо, ещё раз подтверждая важность связей и клановой поддержки.

— Цинфэн знает всего сотню с лишним иероглифов, в клановой школе он, скорее всего, будет отставать. Пусть тогда приходит ко мне, с простым чтением я справлюсь. — Чжун Цинжань не возражал и даже дал обещание.

Чжун Цинфэн ещё не знал, что его беззаботное детство подошло к концу. Независимо от того, есть ли у него талант к учёбе, в ближайшие несколько лет ему не избежать бремени учёбы. При такой возможности родители, Чжун Чжэнъи и госпожа Хун, непременно будут давить на него, чтобы он учился. Хотеть вести себя так же вольно, как Чжун Цинжань, у Чжун Цинфэна, очевидно, ещё не было ни капитала, ни права.

Вернувшись в свою комнату, госпожа Тун отбросила сдержанность. Она гладила серебро, лежащее на столе, и смотрела на него с фанатичным блеском в глазах, испытывая в душе бурю эмоций. Их семья действительно поднималась. Всё это благодаря третьему внуку. Кто теперь посмеет выражать недовольство? Она всех отчитает! Без него у них не было бы такой комфортной жизни.

В эту ночь Чжун Цинжань спал необычайно крепко, сжимая деньги в руке. Это чувство было действительно прекрасным!

На следующее утро Чжун Чжэнъи рано позвали в главный зал переднего двора. Дедушка Чжун сообщил ему о намерении отправить Чжун Цинфэна в клановую школу, и Чжун Чжэнъи от радости чуть ли не потерял рассудок. Если бы у него осталось хоть капля здравого смысла, он бы уже вылетел из комнаты, чтобы поделиться этой доброй вестью с женой.

Чжун Чжэнъи чувствовал себя легким, словно шагал по воздуху, и сам не заметил, как очутился у себя в спальне.

Госпожа Хун, увидев его рассеянный вид, легонько хлопнула его по плечу, но он даже не очнулся. Пришлось увеличить силу, и только тогда Чжун Чжэнъи полностью вернулся в реальность.

— Что случилось? — За пятнадцать лет супружеской жизни госпожа Хун неплохо изучила мужа. — Неужели какая-то радость?

Первая эйфория прошла, и Чжун Чжэнъи смог взять себя в руки, хотя в голосе всё ещё слышались счастливые нотки:

— Да, отец сказал, что пустит Цинфэна в клановую школу, прямо сегодня.

— Правда? — Госпожа Хун не была громкой женщиной, но, услышав такую новость, голос её сорвался на визгливую ноту.

— Конечно правда, разве я стал бы врать тебе? — Чжун Чжэнъи косо посмотрел на неё.

— Только наш Цинфэн, больше никого? — у госпожи Хун мыслей всегда было много.

Чжун Чжэнъи нахмурился. Только что он был так рад, что мог чего-то не расслышать, но, тщательно всё вспомнив, твёрдо произнёс:

— Отец не упоминал других, значит, только Цинфэн.

Госпожа Хун и так была на седьмом небе от счастья, а после слов мужа обрадовалась ещё сильнее. Чжун Чжэнъи же, глядя на неё, решил разрушить её несбыточные мечты:

— Проснись. Отец, кроме особой любви к Цинжаню, старается относиться ко всем детям по своему справедливо. Разве он станет выделять одного Цинфэна? Я думаю, остальные племянники пока просто не достигли возраста, через пару лет их тоже отправят в клановую школу. Да и Цинханю в следующем году исполнится шесть, возможно, не придётся ждать так долго, и ещё один добавится.

Госпожа Хун поспешила отбросить мысли, улетевшие слишком далеко, и неловко улыбнулась:

— Это тоже хорошо, главное, чтобы отец не забыл про нашу ветвь.

— Столько лет прошло, ты разве не знаешь отцовский нрав? Если не совать нос куда не надо и не строить глупых планов, он никого специально не станет притеснять. — Хотя Чжун Чжэнъи говорил это, в душе он думал: «И главное — не трогать Чжун Цинжана, этого любимого внука отца. А то он тогда любого на шею сядет».

Госпожа Хун была так счастлива, что задала очень глупый вопрос. Как только голова прояснилась, мысли пошли в нужном русле:

— Цинъяну всего тринадцать лет, судя по отцовскому виду, мастерская Цинхэ приносит хорошую прибыль. Может, тебе сходить к отцу и попросить, чтобы и его отправили в клановую школу?

В комнате повисла тишина. Чжун Чжэнъи долго молчал, прежде чем ответить:

— Этому делу не стоит спешить, подождём пару месяцев.

Он думал о многом. В принципе, дети младшего поколения семьи Чжун ещё маленькие, самому старшему, Чжун Цинъяну, всего пятнадцать. Если у семьи действительно не будет дефицита денег, то отправка всех в школу — это лучший путь. Не говоря уже о далеком будущем, даже получение степени сюэя станет огромным подспорьем. Это искушение было слишком велико, и Чжун Чжэнъи на мгновение даже потерял дар речи.

Для семьи Чжун это событие стало большим делом, и очень скоро новость достигла всех её членов.

Чжун Цинъян как старший внук, если не считать Чжун Цинжана, пользовался наилучшим обращением среди внуков. Хотя Дедушка Чжун старался относиться ко всем одинаково, старинные правила уже въелись ему в подкорку и невольно проявлялись в поведении.

Но даже так, когда в семье не хватало денег, Дедушка Чжун мог выбрать только одного из младших сыновей или старшего внука, более способного к сдаче экзаменов, о других он просто не мог позаботиться.

Услышав, что Чжун Цинфэн в ближайшее время поступит в клановую школу, Чжун Цинъян на мгновение замер, взгляд его потемнел, но он ничего не сказал и продолжил заниматься своими делами.

Госпожа Мин не была такой сдержанной. Услышав эту новость, она просто взорвалась и, забыв о приличиях, напрямик пошла в главные покои к Дедушке Чжуну требовать объяснений.

— Отец, я не против того, чтобы Цинфэн пошёл в клановую школу, но что же с моим Цинъяном? Ему в этом году уже исполнилось пятнадцать, если он упустит этот шанс, то другого уже не будет.

Увидев, с каким негодованием выглядит жена, Чжун Чжэнжэнь, который шёл следом, хотел было увести её обратно в комнату, но, услышав эти слова, на время забыл про выговор и тоже с надеждой уставился на Дедушку Чжуна.

Услышав такой выпад от невестки, Дедушка Чжун на мгновение опешил. Это уж совсем переходило все границы — как она смеет так с ним разговаривать! Но взглянув на старшего сына, в глазах которого читалась надежда, Дедушка Чжун проглотил готовые сорваться с губ бранные слова, начал потирать край стола, а в его глазах заплясали неопределенные огоньки.

<http://bllate.org/book/16837/1548103>